

УДК 316.455

DOI: 10.24045/sc.2017.2.4

ВОСПРИЯТИЕ ИДЕИ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ ЖИТЕЛЯМИ РОССИЙСКОГО РЕГИОНА (на примере Белгородской области)

Б. В. Заливанский
Е. В. Самохвалова

Кандидат социологических наук, доцент
кандидат социологических наук, доцент
НИУ «БелГУ»
МАУ «Институт муниципального
развития и социальных технологий»
г. Белгород, Россия

PERCEPTION OF THE SOCIAL SOLIDARITY IDEA BY THE RUSSIAN REGION RESIDENTS (using the example of Belgorod region)

B. Zalivanskiy
E. Samokhvalova

Candidate of Sociological Sciences
assistant professor
candidate of sociological sciences
assistant professor
Belgorod National Research University
Municipal Development
and Social Technologies Institute
Belgorod, Russia

Abstract. This article observes the idea of regional solidarity regional solidarity as a system of interpersonal and intergroup relations, which is based on the participants' awareness about the harmony of interests, values, mutual support, loyalty, cooperation and shared responsibility. The theoretical foundation is used as a justification for the use of applied research methods of the current state of solidarity in Belgorod region, Russia. The key factors determining the character of solidarity in the region are: unity in respect of basic values; public satisfaction with the implementation of the principle of social justice; the presence of threats to life safety; the level of interpersonal and institutional trust; negative or positive experience of interaction and communication.

Keywords: solidarity; region; community; trust; relationships.

Реальностью современного этапа общественного развития является кризис цивилизации, основанной на принципе все возрастающих масштабов потребления материальных ресурсов. Вполне естественным в

данной связи является поиск альтернатив обществу потребления на основе строительства качественно иных отношений между людьми, восстановления региональной солидарности, выражающейся в готовности людей к коллективным действиям, систематической взаимопомощи и взаимной поддержке вследствие осознания ими общности своих интересов с интересами региона, сограждан, коллег, близких людей.

Необходимость возрождения солидарности в современной России, в связи с утратой в постсоветском обществе коллективных смыслов существования народа, его душевно-духовным очерствением и моральным оскудением, обосновывается и в работах социолога А. Н. Самарина. Восстановление в правах попорченной ныне идеи справедливости, массовый возврат к принципам взаимопомощи и поддержки слабых, по его мнению, и есть тот минимум, без которого сохранение российского общества уже невозможно [2].

Попытки обоснования социально-философской концепции солидаризации современного российского общества предприняты философом В. Жалкиевым. В рамках конструирования солидаризационной модели социальной реальности, применительно к России, им выделены факторы, препятствующие установлению солидарных отношений, среди которых основными являются неопределенность системы ценностей социальной общности, историческая традиция отделения власти от населения, а также дискретное состоя-

ние российского гражданского общества [1].

В основу идеологии развития региональной солидарности авторами положен социальный феномен доверия в определении П. Штомпки, выделившего в данном контексте три ключевых понятия – надежду, уверенность и доверие [3]. От наличия и укорененности в сообществе межличностного доверия зависит его способность к самоорганизации, а установление институционального доверия открывает возможности конструктивного сотрудничества с властными институтами для решения общих задач. Таким образом, доверие, в понимании авторов, выражается в установке людей на открытые, конструктивные взаимоотношения, основанные на позитивном жизненном опыте, реализации ожиданий в отношении других людей и социальных институтов, в том числе институтов власти.

Теоретическое обоснование решения проблемы доверия дает концепция Т. Парсонса, сформулированная в рамках структурного функционализма и основанная на тезисе о том, что «личные мотивы эффективно канализируются в социальную систему через лояльность и членство в различных по отношению к ним коллективам». Лояльность, согласно Т. Парсонсу, представляет собой «готовность откликнуться на должным образом «обоснованный» призыв, сделанный от лица коллектива или во имя общественного интереса или потребности» [4]. Таким образом, индивид, являясь членом сообщества (кол-

лектива) имеет некоторые обязательства именно в смысле солидарности с прочими его членами и несет на себе бремя ответственности в зависимости от социальной роли и статуса.

Применяя этот подход к реалиям российского региона, мы считаем допустимым рассматривать региональную солидарность как систему межличностных и межгрупповых отношений, основанную на осознании их участниками общности интересов, ценностей, взаимной поддержке, лояльности, сотрудничестве и взаимной ответственности в достижении общественно значимых целей. Таким образом, солидарное сообщество базируется на доверии и солидарности. Солидарность, в свою очередь, рассматривается как деятельное сочувствие интересам, мнениям сограждан, коллег, близких людей, единоплемяне с ними.

На практике задача построения солидарного общества является далеко не тривиальной и требует новых нестандартных подходов к решению. Примером применения подобных подходов может служить Белгородская область, где с 2009 года предпринимаются попытки продвижения идеи солидарности. В настоящее время в области сформирован комплекс нормативных, концептуальных и стратегических документов, определивших вектор формирования солидарного общества. В начале 2011 года Правительством области, совместно с белгородскими учеными, была разработана Концепция формирования регионального солидарного общества,

а в дальнейшем принята Стратегия формирования регионального солидарного общества. Оба документа не только прошли экспертизу в органах исполнительной власти области, но и были вынесены на широкое обсуждение белгородской общественности. Такой подход свидетельствует об осознании на региональном уровне актуальности проблемы солидаризации жителей региона. По мнению разработчиков вышеперечисленных документов, создание между людьми атмосферы доверия, взаимопонимания, поддержки и взаимной ответственности может объединить граждан в единое целое, существенно улучшить ситуацию в обществе, снизить социальную напряженность, тем самым формируя благоприятную среду для экономической, социально-политической активности, а также для укрепления института семьи и морали граждан.

Главной целью Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011–2025 годы, утвержденной Правительством Белгородской области в ноябре 2011 года, определено улучшение качества человеческих отношений на территории Белгородской области.

По мнению представителей региональной элиты, успешная реализация Стратегии позволит не только преодолеть развитие крайне неблагоприятных тенденций, связанных с нарастанием равнодушия, агрессии, но и придать новые смыслы политике улучшения качества жизни. Несмотря на то, что Стратегия ориентирована не на преобразование

социально-экономических условий жизни, что типично для абсолютного большинства реализуемых проектов, она не требует радикальной перестройки деятельности органов государственного и муниципального управления. Мероприятия ее включаются в общую управленческую практику. Задача заключается не в отмене уже сформированных планов, но в выделении в них ряда новых приоритетов, в своеобразной переориентации на проблему качества человеческих отношений. Таким образом, Стратегию целесообразно рассматривать как долгосрочный проект, имеющий мобилизационный характер и предполагающий включение в него большинства жителей области.

Понимая значимость проведенных в рамках Стратегии мероприятий, следует признать, что они не принесли ожидаемого эффекта в установлении отношений доверия и лояльности между белгородцами, в том числе между гражданами и властью.

Это подтверждают и результаты проведенных в регионе социологических исследований. Так, с 2014 года, при участии авторов статьи, в Белгородской области был проведен ряд социологических исследований, целью которых являлось выявление проблем восстановления региональной солидарности.

Итоги проведенных исследований позволяют утверждать, что установлению отношений взаимного доверия между белгородцами, в первую очередь, препятствует неудовлетворительное решение проблемы соотношения деяния и возда-

ния в России, в целом, и в Белгородской области, в частности. Ценность справедливости всегда была и во многом остается важнейшей ценностью российской культуры. Однако, по результатам 2016 года (N=1000), только 26,40 % жителей области удовлетворены реализацией принципа социальной справедливости в регионе (респондентов) и до тех пор, пока такая убежденность будет сохраняться, трудно рассчитывать на существенное продвижение идеи солидарности.

В этой связи неизбежно возникает сомнение, в какой степени можно достичь солидарности между олигархом и наемным работником; между безработным и крупным чиновником. Однако в качестве основных проявлений несправедливости, респонденты называют безнаказанность тех, у кого есть деньги и связи (47,30 %), отсутствие у людей равных возможностей для получения хорошей работы (35,10 %), нарушение принципа «закон один для всех» (28,40 %), невозможность для простых людей защитить свои права (23,60 %) и безразличие власти к мнению людей (16,10 %). Таким образом, несправедливость белгородцы связывают не столько с фактом социального неравенства (хотя и такая позиция имеет место – 22,40 % респондентов отметили это), но с двойной моралью и двойными стандартами в отношении к людям, в том числе со стороны властных институтов.

Еще одной важной для укрепления солидарных отношений проблемой является проблема взаимно-

го доверия между властью и населением. В результате социально-экономических преобразований, проводимых в нашей стране, разочарование населения деятельностью органов государственной и муниципальной власти значительно возросло. Это явилось одной из причин падения авторитета органов власти в глазах общественности, значительного снижения доверия населения. Власть является одним из ключевых институтов, задающих обществу «правила игры». В то же время уровень доверия региональной и местной власти со стороны белгородцев сравнительно невысок. Только 55,20 % респондентов доверяют Губернатору области, в то время как органам исполнительной власти субъекта РФ доверяют только около 48 % респондентов в обоих случаях. Уровень доверия муниципальной власти, в среднем, составляет всего 48,80 %.

Кризис институционального доверия, обусловленный, в том числе, неспособностью органов государственного и муниципального управления обеспечить должный уровень безопасности жизни, является потенциальным источником социального пессимизма в обществе и негативного (или, по меньшей мере, скептического) восприятия инициатив властных институтов, обещающих наращивание благополучия и комфорта, в том числе и идеи формирования солидарного общества. Он порождает ощущение неуверенности, небезопасности существования, которое все более усиливается у населения - менее половины ре-

спондентов удовлетворены состоянием обеспеченности безопасности жизни (46,10 % опрошенных), при этом 36,50 % белгородцев не удовлетворены этим параметром.

Среди угроз жизни, которые более всего беспокоят население региона, респонденты чаще всего называют невозможность получить качественную медицинскую помощь (51,78 %); возможность войны (39,73 %); распространение «социальных болезней» (37,81 %); несоблюдение прав граждан (29,04 %); неблагоприятную экологию (28,77 %); высокий уровень преступности (18,90 %).

Следует учесть, что опрос проводился в период сложных отношений с Украиной, и жители приграничной Белгородской области весьма остро реагировали на происходящие там события.

Ощущение небезопасности жизни усиливает и негативный опыт повседневных коммуникаций между белгородцами. В Белгородской области в настоящее время более всего людей беспокоят проявления лжи (сталкиваются с ними постоянно 39,80 % респондентов), безразличия друг к другу (45,70 %) и, как уже ранее отмечалось, несправедливость. Именно с этими девиациями, респонденты встречаются наиболее часто на протяжении последних лет, что свидетельствует об их укорененности в сознании и поведении российских граждан. Это не только разрушительно воздействует на духовно-нравственную атмосферу в обществе, на отношения между гражданами и властью, но и создает

существенные препятствия для реализации социально-экономических проектов и программ, дальнейшей модернизации экономики России.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что основные проблемы, препятствующие солидаризации населения региона, связаны, скорее, не с несостоятельностью или отторжением уже сформулированных идеи и принципов солидарности, а с отсутствием реальных, понятных белгородцам, действий по улучшению качества отношений и реализации на практике принципа социальной справедливости. При этом важно понять, что несправедливость россияне связывают, главным образом, не с фактом социального неравенства, но с двойной моралью и двойными стандартами в отношении к людям. В данном контексте идея солидарности может реализоваться только при декларации и безусловной реализации правила – одни и те же мерки (законы, правила, нормы и т. п.) для всех.

В этой связи в «перезагрузке», по нашему мнению, нуждается подход к солидаризации, нежели сама идея. Отличным примером добровольного объединения белгородцев, независимо от их социального статуса, возраста и других стратификационных признаков, является проведение акции «Бессмертный полк», когда организаторам удалось создать атмосферу искреннего единения белгородцев. Другим хорошим примером является социальное волонтерство белгородской молодежи – добровольная форма их гражданского участия, по сути, реализу-

ющая на практике принцип социального служения. Подобные мероприятия, в том числе, предоставляющие возможность добровольно проявить деятельностное сочувствие, милосердие, взаимную поддержку и взаимную помощь могли бы способствовать продвижению идеи солидарности. Объединяющими концептами могли бы стать: «будущее детей»; «доброта, милосердие»; «почитание родителей, старших»; «справедливость»; «безопасность»; «честь и достоинство». Представляется, что отдельный проект должен быть направлен на преодоление кризиса институционального доверия, препятствующего формированию региональной солидарности.

Библиографический список

1. Жалкиев В. Т. Солидарность и аномия в современном российском обществе. – Краснодар : КрУ МВД России, 2014. – 140 с.
2. Самарин А.Н. «Культура мира» как средство преодоления социальных конфликтов и достижения солидарности. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_20311579_83023049.pdf (дата обращения 03.05.2017).
3. Parsons T. (1971). *The System of Modern Societies*. Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1971.
4. Sztompka P. (1999). *Trust: a sociological theory*. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999.

Bibliografickij spisok

1. Zhalkiev V. T. *Solidarnost' i anomija v sovremennom rossijskom obshhestve*. – Krasnodar : KrU MVD Rossii, 2014. – 140 s.

2. Samarin A.N. «Kul'tura mira» kak sredstvo preodolenija social'nyh konfliktov i dostizhenija solidarnosti. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_20311579_83023049.pdf (data obrashhenija 03.05.2017).
3. Parsons T. (1971). The System of Modern Societies. Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1971.
4. Sztompka P. (1999). Trust: a sociological theory. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999.

© *Заливанский Б. В.,
Самохвалова Е. В., 2017.*